Коммуникатино-прагматические особенности сложноподчиненного предложения с эллиптированной, силлептированной и парцеллированной частями в сопоставительно-типологическом аспекте

Н.А. Абдуллаева, М.Г. Хошимов, Ш.М. Утанов, У.Ш. Хошимов, А.С. Тешабаев студенты

Aндижанский государственный педагогический институт языков им. A.C. Чулпана, Aндижан, Узбекистан

E-mail: darhon86@mail.ru

Всестороннее изучение структурно-семантических особенностей сложноподчиненного предложения (СПП) не может претендовать на полноту описания без постановки вопроса о предрасположенности ее частей к эллипсису, силлепсису и парцелляции, которые различным образом и по разным причинам имеют место в предложении в зависимости от принадлежности языка к той или иной типологической группе. [Черемисина 1981, 24].

При сопоставительном изучении СПП разносистемных языков постановка вопроса об определении способности частей его к эллипсису, силлепсису и парцелляции равным образом значима для всех языков, так как нет языков, в которых предложения не подлежали бы эллиптированию, силлептированию и парцелляции своих частей в связной речи. При этом необходимо учесть два фактора, обуславливающие возникновение указанных явлений в частях предложения вообще: 1) структурный и 2) коммуникативный. В первом случае части предложения, в том числе и СПП, подвергаются эллипсису, силлепсису и парцелляции благодаря структурным особенностям конкретных языков с характерной для каждого из них поверхностной субстанцией, во втором случае — благодаря коммуникативным свойствам, одинаково распространяемым на все языки. Иначе говоря, во втором случае эллипсис, силлепсис и парцелляция частей СПП возникают в зависимости от необходимости выполнения той или иной его частью определенного коммуникативного задания, в зависимости от актуального членения данной единицы, что и требует их рассмотрения в отдельности.

Следует отметить, что коммуникативный эллипсис является квазиэллипсисом, поскольку, по справедливому замечанию И.Ф. Вардуля, эллиптирование говорящим или пишущим какой-либо части СПП не нарушает полноценности коммуникации, ибо последняя всегда корректна и воспринимается собеседником или читающим без потерь, что обусловлено закономерным принципом экономии в языке [Вардуль 1977, 330-337].

Исходя из приведенных выше соображений, необходимо определить способность или предрасположенность к эллипсису следующих частей СПП: 1) грамматического субъекта главного компонента; 2) грамматического субъекта придаточного компонента; 3) грамматических субъектов обоих компонентов одновременно; 4) всего придаточного компонента; 5) всего главного компонента, 6) других членов компонентов СПП.

Анализ эллипсиса частей СПП в языках разных систем имеет цель верифицировать такую закономерность, что эллипсис той или иной части СПП непосредственно связан с темо-рематической организацией данной единицы, ибо, как правило, эллиптируется та часть, которая является тематической.

Изучение данного вопроса имеет большое значение для выявления предрасположенности предложения вообще и особенно СПП, к эллипсису в языках с развитой изафетной структурой и в языках, где нет изафета как такового.

Что касается силлепсиса, то в языках часто встречаются СПП с несколькими компонентами, которые выполняют одну и ту же синтаксическую функцию в его составе, т.е. это – компоненты гомогенной функции, так или иначе различающиеся в грамматическом смысле [Ванников 1979, 112-131].

При типологическом сопоставлении СПП различных языков вопрос о его силлептированных компонентах предполагает решение следующих задач: 1) установление размера СПП с силлептированными компонентами; 2) определение центра

субординации и силлептированных компонентов, коррелирующих с первым; 3) выявление степени частотности использования силлептированных компонентов: а) придаточных компонентов; б) главных компонентов; в) частей как главного, так и придаточного компонентов; 4) установление степени предрасположенности придаточных компонентов к силлепсису в зависимости от характера субординаторов, ибо некоторые из последних (например: «что» в русском языке и его аналоги в английском — «that», в немецком — «daβ», в узбекском — «деб», в персидском — «-кэ» и др.) имеют тенденцию вводить силлептированные придаточные (адвербиальные) компоненты; 5) раскрытие фактов и закономерностей, вызывающих силлептирование той или иной части СПП в языках разных типов.

Постановка вопроса о предрасположенности частей СПП к парцелляции в плане типологического сопоставления также закономерна, ибо в указанных единицах наблюдается тенденция к расщеплению частей. Данный вопрос тесно связан с коммуникативной функцией СПП, встречающихся преимущественно в разговорной речи, которые имеют тенденцию к расщеплению частей [Ванников 1979, 261-265].

Определение способности частей СПП к парцелляции предполагает решение следующих задач: 1) выявление факторов, на основе которых возникает явление парцелляции частей СПП; 2) выявление особенностей природы парцеллированных частей СПП отличных от частей СПП, не претерпевших парцелляции: а) анализ стилистических особенностей парцеллированных частей; б) изменение целеустановки, модальности парцеллированных частей; в) изменение синтактико-семантического значения СПП; г) отсутствие или наличие подчинения между частями, претерпевшими парцелляцию; д) изменение функции средства связи; е) выявление автосемантичности / синсемантичности парцеллированных частей.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что такие явления как эллипсис, силлепсис и парцелляция являются универсальными активными процессами, закономерно происходящими в рамках предложения вообще, и СПП, в частности, любого конкретного языка, и так или иначе связанными с коммуникативнопрагматическим аспектом последних. Данное положение подтверждается и тем, что эллиптированной, силлептированной И парцеллированной непосредственно связаны с прагматической установкой – интенцией носителя языка, который склонен использовать ту или иную (полную или неполную) структуру СПП в целях осуществления нормального коммуникативного акта в повседневном общении. Указанные универсальные активные синтаксические процессы обусловлены различными социолингвистическими факторами, непосредственно вызывающими эллипсис частей СПП в связи с принципом экономии в языках, или наоборот – при силлепсисе его частей. Интенция же носителя языка исчерпывающе выражать свои мысли, дополняя их информацией, вложенной им в парцеллированную часть СПП, указывает на то, что в языке есть и такой принцип, который требует не экономии средств в языке, а наоборот их обилия ради достижения желаемого коммуникативного эффекта, в котором заинтересованы коммуниканты.

Рассмотрение коммуникативно-прагматических особенностей СПП с эллиптированными, силлептированными и парцеллированными частями в плане типологического сопоставления способствует выявлению как общих, так и частных закономерностей их возникновения и функционирования в языках разных систем.

Литература:

- 1. Черемисина М.И. Сложное предложение как знак языка. // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981. С. 3-36.
- 2. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики. М., 1977. 351 с.
- 3. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979. 296 с.